

С первого взгляда с Хелен вроде всё было точно так же, как и всегда. Та же моторика, те же голос и манера речи. В быту и в бизнесе она вела себя как обычно. Но всё же Брэд ощущал некую фальшь.

Во-первых, она стала меньше говорить о работе. Обычно она вечером старалась выговориться, рассказывала об очередных медицинских фондах, которые поддержала.

Второй звоночек, что что-то не так, прозвучал в постели. Хелен была страстной. Она всеми силами пыталась доставить ему удовольствие. Но это было как-то не так. Она позволила ему несколько больше обычного, чего никогда не допускала, опасаясь травм.

Брэду сложно было облечь свои ощущения в слова, но Хелен была какая-то не такая.

Обдумывая поведение супруги, пусть их отношения и не зарегистрированы, он находил много отличий. При внешней эмоциональности её глаза стали мёртвыми и безжизненными. Её тело будто стало прочнее и сильнее. Но главное — исчезли её страхи, которые она скрывала от всех, даже от Брэда, хотя он о её фобиях давно догадался. Хелен страдала нозофобией — иррациональным страхом развития угрожающих жизни заболеваний и травмофобией — боязнью получить травму. Поэтому она никогда не допускала анального секса. Избегала в постели опасных для здоровья поз. Не поднимала тяжестей и двигалась с осторожностью старушки.

С той самой пятницы Хелен будто подменили. Она перестала двигаться так, словно боится удариться и упасть. Секс стал разнузданным, словно у бесстрашной порнозвезды, которая может одновременно принять в себя пятерых чернокожих мужчин с огромными приборами.

Брэд провёл несколько экспериментов.

Он заказал в магазине с доставкой на дом гантели и перед сном положил их у выхода из спальни перед дверным проёмом, чтобы они мешались.

Утром Хелен выскользнула из постели и пошла на выход из спальни. Заметив препятствие, она спокойно убрала в сторону обе гантели, каждая из которых весила по тридцать килограммов. И это миниатюрная шатенка весом пятьдесят килограммов, которая не утруждала себя физическими упражнениями. При этом она даже не напряглась и, что совсем уж удивительно, ничего не сказала Брэду.

Раньше за такой фокус она много чего высказала бы парню. И уж тем более сама к гантелям ни за что не притронулась бы. Как минимум, она должна была поинтересоваться, откуда взялись гантели и какого дьявола Брэд их разбрасывает по дому, но ничего подобного не прозвучало.

Вначале Брэд подумал, что Хелен не просто так вкладывала много денег в медицину. Он заподозрил её в использовании сыворотки суперсолдата или каких-то иных изменениях своего

организма. Но это не объясняло резкого изменения поведения. От старых привычек так быстро не отвыкают.

Днём он заказал несколько секс-игрушек, после чего ночью в постели провёл ещё один эксперимент, позволив себе ещё больше обычного. Он несколько раз болезненно ущипнул девушку и намеренно попытался оставить несколько засосов. Потом и вовсе предложил жёсткий секс с плёткой, на что с удивлением получил согласие. Но ни во время экзекуции, ни после этого, ни утром он не обнаружил никаких следов от своей деятельности — ни единой травмы. И это было весьма и весьма подозрительно, как и то, что ему за такие действия и предложения Хелен не прополоскала мозг с моющим средством, как это должно было быть.

За завтраком Митчелл ему мило улыбалась и спокойно сидела на попе, словно он ночью со всей силы не хлестал её плёткой по заднице.

— Брэд, милый, ты задумывался о том, чтобы стать папой?

Брэд напрягся. Обычно это он заводил такие разговоры, но прекратил лет десять назад, когда понял их бесперспективность в виду очередной фобии супруги иметь детей.

— Хелен, тебе сорок три года, какие дети? Ты сильно рискуешь рожать в этом возрасте.

— Я не говорила тебе, но... — она печально вздохнула, но Брэда этим было не обмануть. Несмотря на яркую мимику, изображающую грусть, глаза девушки оставались ледяными и безжизненными. — Я уже давно не могу иметь детей.

Брэд в это не поверил. Хелен ему рассказывала о своей семье в первой жизни. Тогда она не имела проблем с рождением. И в этой жизни не имела таких проблем, но детей заводить не хотела, о чём неоднократно упоминала во время подобных бесед. Но он улыбнулся в ответ и кивнул.

— Интересная информация. К чему этот разговор?

— Милый, я хочу ребёнка. Хочу, чтобы у нас был наследник, который унаследует моё состояние после моей гибели. Я не вечная, ты же это понимаешь.

— Понимаю, — внутри Брэда словно сжалась пружина. Этот разговор его напрягал, словно море вокруг, плавания в котором он всячески избегал. Лежать на пляже и смотреть на него он мог, а забраться глубже, чем по пояс, заставить себя не был способен. — Но ты же только что сказала, что не можешь иметь детей.

Ему казалось подозрительным, что путешественница во времени задумалась о наследниках. Зная о том, что после смерти возродишься в прошлом и начнёшь всё с начала, легче относишься к отсутствию наследников.

— Да, Брэд, но мы можем найти выход. В молодости, когда у меня наметились проблемы со здоровьем, я по совету знакомых медиков заморозила свои яйцеклетки. Мы можем воспользоваться суррогатным материнством.

— Я давно тебе предлагал использовать суррогатную мать, а ты отказалась. Что изменилось, Хелен?

— Я передумала, милый, — она мягко улыбалась, но глаза по-прежнему оставались ледышками. — Однажды я задумалась над нашим будущим, и осознала хрупкость бытия. Мы не вечные, Брэд. Рано или поздно мы умрём. Мы вложили много сил в бизнес. Жалко будет оставить наши детища неизвестно кому. Пусть лучше это будет наш ребёнок, а лучше несколько детишек. Брэд, я хочу много детей: двоих, троих, семерых, а лучше тридцать. Как тебе такое, милый?

— Ты же шутишь? Да? Троих детишек я ещё могу понять, но тридцать...

— Конечно, шучу! — Хелен ненатурально засмеялась. — Трёх малышей нам за глаза. Если ты согласен, я договорюсь с клиникой, которая занимается суррогатным материнством. Тебе нужно будет подъехать туда и сдать своё семя.

— Окей.

Тем же днём Митчелл дала ему адрес клиники. Брэд развил бурную деятельность. Во-первых, он взломал сервер клиники репродукции. Там он обнаружил данные о том, как Хелен сдала яйцеклетки в девяносто восьмом году, как только ей исполнилось восемнадцать.

Брэд этому не поверил. Он был уверен, что Хелен рассказала бы ему об этом. К тому же в том возрасте ей было не до этого. Она в то время в первой жизни училась в Гарварде. Гарвардский университет расположен в Кембридже, штате Массачусетс. А клиника по странному стечению обстоятельств находится в полчасе езды от их дома в Сан-Франциско, что далеко от Кембриджа — в трёх тысячах милях на другом конце страны. Даже если Хелен по совету доктора захотела бы сдать на хранение свои яйцеклетки, то она полетела бы домой к родителям в Чикаго, а не в Сан-Франциско.

Грин стал внимательно перепроверять данные на сервере клиники, и обнаружил знакомый почерк компьютерного взлома, как на своём ноутбуке. После этого он уверился в том, что это фальшивка. Вот только кто и зачем стал бы подделывать такую информацию? Кому и для чего понадобились дети от него, Брэда Грина, малоизвестного миллиардера?

Но больше всего его беспокоил вопрос о том, кто занимает место Хелен и куда она делась? Жива ли? Он не верил в то, что рядом с ним живёт Митчелл. Это была копия, искусный двойник. Несколько проверочных бесед доказали это, поскольку фальшивка не знала того, что знали только Грин и Митчелл.

Брэд в отсутствии «супруги», пока та была на работе, продолжая исправно руководить гигантской финансовой корпорацией, снял отпечатки пальцев со стакана, из которого она утром пила, и сравнил с отпечатками из облачного хранилища. Там хранились её отпечатки пальцев в копии дампа памяти смартфона. Его поразила стопроцентная идентичность отпечатков пальцев. Из этого следовало, что либо он параноик, либо преступники отлично подготовили двойника. Помимо обучения моторике и манере речи, как у оригинальной Хелен, они сделали двойнику пластическую операцию по смене отпечатков пальцев и внешности. Одного Брэд не мог понять — почему девушка не получает травм? Это уже пахло мистикой, а Брэд в мистику не верил, несмотря на путешествия во времени.

В клинику он всё же наведёлся и в приватной беседе за приличное личное вознаграждение потребовал от главного врача часть яйцеклеток Хелен на генетический анализ. Тот пошёл навстречу богатому клиенту и материал выдал. Не каждый устоит перед своей годовой зарплатой наличными в конверте.

Брэд анонимно обратился за генетической экспертизой и заплатил за срочность. В качестве исходника он выдал яйцеклетки из клиники, волосы Хелен с её старой расчёски и несколько волосинок двойника, вырванных во время жёсткого секса.

Срочный анализ длился целый день. Обычный срок генетической экспертизы составляет семьдесят два часа. Вечером к Брэду вышел доктор Конорс — плотный сорокалетний мужчина-брюнет с небольшим брюшком, на котором натянулся белый медицинский халат. Мужчина выглядел усталым и раздраженным.

— Парень, готовы результаты анализов, — протянул он ему чёрную папку.

Раскрыв папку, Брэд ничего не понял в медицинской терминологии.

— Можно своими словами, доктор Конорс?

— Образцы «А» и «Б» имеют сходство девяносто девять процентов, то есть принадлежат одному и тому же человеку. Если ты хотел установить материнство, то нужно было давать материалы матери и свои, а не только её.

— А образец «В»?

Уголки губ Конорса раздражённо дернулись.

— Это не генетический материал, мальчик. Образец «В» является синтетическим материалом. Вероятно, это волосы с искусственного парика. По пластику мы ещё не научились устанавливать родство.

— По пластику, значит... — заледенело нутро Брэда. — Спасибо, доктор Конорс.

Покидал клинику он с кашей в голове. Выходило, что двойник носит парик, хотя он этого не замечал. Но более удивительно то, что яйцеклетки на самом деле принадлежат Хелен, и это ставило Брэда в тупик. Он не мог понять, зачем кому-то понадобились дети от него и Хелен? Напрашивался один вывод — сделать их наследниками гигантского состояния обоих миллиардеров. Когда появятся дети, его и Хелен могут убить. К детям приставят опекуна, который будет распоряжаться их имуществом.

Эта версия развалилась под напором фактов. Двойник Хелен уже получила доступ к её состоянию и живёт в её доме под одной с ним крышей.

Подходя к своему алому Феррари, Брэд скорректировал версию. Он вычеркнул из уравнения Митчелл, как потенциально мертвую. По новой гипотезе выходило, что к похищению и подмене Хелен готовились давно. Изучили её привычки, следили за ними на протяжении длительного срока, но начали заниматься этим не раньше двух лет назад, поскольку более ранние сведения об их с Хелен отношениях двойнику неизвестны. Затем подготовили двойника, а Хелен похитили. Возможно, такой трюк хотели повторить и с Брэдом, но не вышло из-за его специфической внешности. Пока найдешь похожего подростка, пока его подготовишь, он успеет вырасти и перестанет быть похожим. Это его и спасло от подмены на уже его двойника неизвестными махинаторами. Но они подготовили иной план. У похищенной Хелен изъяли яйцеклетки, а Брэда стали уговаривать сделать детишек. И ведь на самом деле дети получатся его и Хелен, несмотря на то, что она отправилась в начало петли времени. И когда будут дети, от Брэда избавятся. Двойник Митчелл будет считаться мамой их с Хелен детей. Дети унаследуют его состояние, следовательно, двойник получит к нему доступ. Вот схема и завершится — неизвестные махинаторы завладеют состояниями обоих миллиардеров.

Если бы они официально узаконили отношения, Брэд был уверен, что его бы убили. В таком случае двойник Митчелл получила бы в наследство его состояние без более хитроумных схем.

Проблема в том, что к властям обращаться бесполезно, даже вредно. Учитывая возможности той самой бригады хакеров, уши которой торчат из этой схемы, становится грустно. Они могут доставить ему массу проблем. Самый простой пример — сольют компромат федералам. У любого миллиардера найдутся тёмные пятна на приличный тюремный срок, особенно с учётом незаконных увлечений Брэда компьютерным взломом. Но и без этого хакеры могут превратить жизнь Грина в ад, уничтожив его личность и счета в цифровом виде, как это они проделали с Карлосом. Он моментально превратится из миллиардера в бомжа, и это в лучшем случае.

В расстроенном состоянии он вернулся домой, где его улыбкой встречала фальшивая Хелен. Он натянуто улыбнулся в ответ. Брэду было страшно. Очень страшно. Он не знал, как поступить. Хелен уже не спасти, но он не переживал по поводу её гибели. Для неё, как и для него, смерть — начало нового путешествия. Она возродится в прошлом.

Он зацепился за эту мысль, и тут же на него накатило спокойствие. Чего бояться, если максимум ему грозит перезагрузка? А раз так, то остаётся докопаться до сути. Выяснить всё про тех, кто влез в его жизнь, чтобы такого не повторилось. А пока он решил притвориться, будто ничего не происходит, словно он не заметил подмены.

— Брэд, как прошёл день?

Он вздрогнул от голоса Хелен. Вот ещё одна странность. Если внешность можно объяснить пластикой, как и отпечатки пальцев, то каким образом преступники добились идентичного тембра голоса? Специально искали девушку, которая похожа внешне и имеет такой же голос или какая-то операция на голосовых связках?

— Суточно, но в целом плодотворно.

— Ты был в клинике, милый?

— Да, но пока я не принял окончательного решения. Просто осмотрелся.

— Дети — цветы жизни. Брэд, подумай о том, какие у нас получатся прелестные малыши.

— Всё время думаю об этом...

— Брэд...

— Что?

— Смотри мне в глаза!

Грин уставился в глаза двойника Хелен, словно заяц, загипнотизированный питоном. Он не нашёл в себе сил сопротивляться её голосу, который приобрёл резкие командные нотки. Он готов был поклясться, что глаза девушки замигали потусторонним светом. Именно замигали огоньками в каком-то завораживающем ритме. Он не мог отвести взора, его будто затягивало в омут. У него пропали реакции на внешние раздражители. Всё внимание парня сосредоточилось на словах девушки:

— Ты хочешь завести троих детей. Завтра ты поедешь в клинику репродукции и сдашь своё семя. Я досчитаю до трёх. На счёт три ты забудешь всё, что происходило после своей фразы: «Всё время думаю об этом» и выйдешь из состояния гипнотического транса. Раз... Два... ТРИ!

Брэд заполошно заморгал и дёрнулся. Ему казалось, что он задумался, глубоко погрузившись в свои мысли. Он забыл про огоньки в глазах двойника Хелен и о том, что она ему говорила в состоянии гипнотического транса.

— А?! Что ты сказала?

— Будешь ужинать, милый? — словно ни в чём не бывало, мило улыбалась ему «Митчелл».

— Не откажусь. Я тут подумал, что завтра наведаюсь в клинику. Заведём сразу троих детишек.

— Отлично, милый.

Брэд удивился своему предложению. Ещё недавно он боялся заводить детей, поскольку это грозило ему гибелью, а тут внезапно изменил своё мнение. У него загудело в висках. Поморщившись от мигрени, он пошёл на кухню.

На следующий день Брэд сам без угроз и понуканий поехал в клинику и сдал всё, что нужно, чтобы сделать детишек. Домой он возвращался задумчивым и с больной головой. Он поступал вопреки собственным суждениям, но стоило над этим задуматься, как начиналась мигрень.

Открыв входную дверь, он удивился, обнаружив двойника жены дома. Она с нежной улыбкой примерной супруги двинулась ему навстречу.

— Хелен?! Разве ты не должна быть на работе?

— Милый, я оптимизировала все управленческие процессы. Теперь бизнес не требует столько же внимания, как раньше. Теперь мы сможем больше времени проводить вместе. Давно было пора это сделать. Могу и тебе помочь.

Если бы ему такое предложила настоящая Митчелл, он бы согласился. Но такое предложение от двойника напрягало.

— Нет, спасибо, у меня бизнес и так неплохо оптимизирован. Я был в клинике, там всё готово.

— Я знаю, дорогой, — нежно обняла она его и поцеловала. — Мне уже позвонили. Я отобрала трёх здоровых суррогатных матерей и уже заключила с ними контракты. Им сегодня же проведут внедрение оплодотворенных яйцеклеток.

— Шустро... К чему такая спешка?

— Просто хочу поскорее стать мамой...

<http://tl.rulate.ru/book/67781/1841062>